

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТВѢТЫ

миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ-поповцевъ.

Вопросъ 9-й.

„Въ чинѣ принятія отъ раскола, напечатанномъ въ 1720 году, произносилась слѣдующая клятва: „Проклинаю вся ереси и отступство, и злохуленія, и расколы, а именно: сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихрестовою нарицающихъ и не знаменающихъ тремя первыми персты, но двѣма указательнымъ и среднимъ“. („Христ. Чт.“ май 1872 г., стр. 46). Въ настоящее время Церковь произноситъ ли эту клятву на некрестящихся трема, но двѣма персты, при присоединеніи старообрядцевъ къ Церкви?“

Отвѣтъ 9-й.

Присоединяющійся раскольникъ къ св. православной Церкви долженъ произносить клятву на всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ слѣдующую: „Проклинаю вся ереси и отступства, яко Божіей истинѣ и Церкви его святѣй противныхъ сущихъ“ (см. „Увѣщан.“ митр. Платона, —стр. 108). Эта клятва имѣетъ тотъ же самый смыслъ, какой имѣетъ и приведенная старообрядцами, изданная въ 1720 году.

Старообрядцы сѣются доказать, что клятвы положены на всѣхъ молящихся двуперстно, а потому и привели въ вопросѣ своемъ клятву изъ чина принятія раскольниковъ, изданную въ 1720 году, въ которой упоминается о перстосложеніи какъ двуперстнымъ, такъ и троеперстнымъ, и хотятъ доказать, что будто бы двуперстіе здѣсь проклинается. — Въ приведенной клятвѣ, дѣйствительно, двуперстники проклинаются. Но какіе двуперстники? — старообрядцы въ это не вникаютъ. Здѣсь проклинаются именно только тѣ двуперстники, которые, молясь двуперстно, вмѣстѣ съ тѣмъ троеперстіе называютъ ересію и печатію антихрисловою. Вотъ эти то двуперстники и проклинаются, до настоящаго времени, и будутъ проклинаться всегда. А о такихъ двуперстникахъ, которые троеперстіе не хулятъ и Церковію не гнушаются, здѣсь не говорится ни слова, — а потому и подѣ клятву подводить ихъ нельзя.

Напрасно вы, друзья, такъ тщательно стремитесь отыскать клятвы на всѣхъ двуперстниковъ: ихъ вы не найдете никогда, найдете же только клятвы на тѣхъ, которые употребляютъ двуперстіе въ противленіе Церкви, съ неправославною мыслию и съ хуленіями на Церковь и ея св. Таинства. Но такія клятвы оправдать васъ не могутъ.

Вопросъ 10-й.

„Въ 1726 году св. Синодъ, разсматривая иконы, отобранныя у старообрядцевъ, и отыскавъ икону Пресвятыя Богородицы, предъ которой изображенъ былъ нѣкто молящійся двуперстнымъ сложеніемъ, постановилъ: „Истребить этотъ кумиръ немедленно“ (постан. 4 февр. того же год.). Почему же въ настоящее время Церковь такіе кумиры не истребляетъ, но дозволяетъ поставлять ихъ въ церквахъ, даже въ алтаряхъ, и поклоняться имъ?“ *)

*) Этотъ вопросъ можетъ служить образцомъ крайней назойливости старообрядцевъ и своеобразнаго отношенія ихъ къ тому, что пишется православными писателями по дѣлу раскола (что, впрочемъ, приложимо и къ дру-

ОТВѢТЪ 10-й.

На указанной вами иконѣ Пресвятой Богородицы, разсмотрѣнной св. Синодомъ въ 1726 году, названный кумиромъ былъ изображенъ не святой какой-либо отецъ, но неизвѣстная личность: *никто молящійся*, какъ вы и сами говорите. Неизвѣстныхъ же личностей, не прославленныхъ отъ Бога чудесами и не причисленныхъ Церковію къ лику святыхъ, на иконахъ писать для поклоненія нельзя и изображеніе таковыхъ личностей можно называть кумирами, съ какимъ бы они перстосложеніемъ ни были написаны. Въ то время у раскольниковъ вошло уже въ обычай писать на иконахъ родоначальниковъ раскола, какъ-то: Аввакума, Лазаря, Никиту и другихъ (см. „Совр. цер. вопр.“ стр. 315 изд. 1882 г.). Разсмотрѣнная св. Синодомъ икона принадлежала, очевидно, къ разряду таковыхъ, поэтому св. Синодъ и повелѣлъ истребить этотъ кумиръ (т. е. неизвѣстную личность) немедленно. Истребленіе это такимъ образомъ состоялось не потому, что изображенный былъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, но за неизвѣстность его личности. И въ настоящее время Церковь такъ поступаетъ; иконныя изображенія неизвѣстныхъ личностей кумирами называетъ и истребляетъ; поставлять такіе кумиры на поклоненіе не только въ алтаряхъ и Церквахъ,

гимъ вопросамъ). Дѣло въ слѣдующемъ: упоминаемые въ вопросѣ «кумиры» выдвинуты и стали играть печальную роль въ разрѣшеніи вопроса «о клятвахъ» съ легкой руки Т. И. Филиппова, который ссылаясь на нихъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что двуперстіе безусловно будто-бы запрещено Церковію и содержаніе его проклято. Старообрядцы подхватили это и повторяютъ на всѣ лады. Но самъ же Т. И. Филипповъ, благодаря разъясненіямъ г. Нильскаго, отказался отъ этихъ «кумировъ» и сознался, что ссылаясь на нихъ неправильно. Это онъ и высказалъ въ своихъ «чтеніяхъ о нуждахъ единоверціи» (Церковн. современ. вопросы», стр. 315). Старообрядцы книгу г. Филиппова читаютъ и, конечно, отказа его отъ «кумировъ» не видѣть не могутъ и, однако, что же?—продолжаютъ назойливо предъявлять все тѣже «кумиры»... Не говоримъ уже о томъ, что старообрядцамъ, какъ безпристрастнымъ искателямъ истины (если только они таковы), слѣдуетъ читать не только то, что имъ благопріятствуетъ, но и то, что говорится противъ нихъ, и это такъ удобно, потому что въ извѣстныхъ имъ «протоколахъ» на ряду съ чтеніями г. Филиппова печатаются и отвѣтныя разъясненія г. Нильскаго. А. Лебедевъ.

но и въ домахъ православныхъ христіанъ строго воспрещаетъ. Клеветуютъ старообрядцы на св. Церковь, что она поставляетъ такіе кумиры въ алтаряхъ и церквахъ на поклоненіе.

Смѣю думать и не ошибаюсь, что и старообрядцы не будутъ поклоняться изображенію неизвѣстной имъ личности и назовутъ его кумиромъ, хотя бы личность эта была написана и съ двуперстнымъ сложеніемъ. Поэтому наипросто старообрядцы придираются къ православной Церкви и ставятъ ей въ вину невинное, но похвальное ея распоряженіе.

Вопросъ 11-й.

„Въ 1729 году отъ 28 іюля по дѣлу о священникѣ Евдокимѣ Михайловѣ, за скрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе по нимъ молебна, св. Синодъ постановилъ: „сперва испытать его, и буде никакого подозрѣнія и сумнительства не покажется, то учинить ему, при всенародномъ собраніи, очистительную присягу“, — за что же? — стало быть, за то, что онъ скрылъ книги и служилъ по нимъ молебенъ. Въ такомъ случаѣ почему же въ настоящее время не подвергаются этой присягѣ очистительной служащіе по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, по которымъ служилъ и пошъ Евдокимъ?“.

Отвѣтъ 11-й.

О священникѣ Евдокимѣ Михайловѣ старообрядцы вопрошаютъ, но самую сущность дѣла тщательно скрываютъ, а если не скрываютъ то совершенно ее не знаютъ. Этотъ священникъ не за сокрытіе книгъ подвергался очистительной присягѣ, но за то, что онъ отступилъ отъ православія въ расколъ, совершалъ службы для записнаго раскольника, почему и былъ лишенъ священнаго сана. Когда же, потомъ, раскаялся и обратился опять къ православной Церкви, то Церковь и подвергла его испытанію и очистительной присягѣ. (См. „Совр. цер. вопр.“ стр. 291, изд. 1882 г.). И въ настоящее время св. право-

славная Церковь Христова такъ же поступаетъ: отступившихъ отъ нея, служащихъ у раскольниковъ, лишаетъ сана, а если они опять обращаются къ православію, подвергаетъ ихъ испытанію—по убѣжденію ли они переходятъ въ православіе, и, удостовѣрившись твердо, очищаетъ ихъ, по установленному чину, молитвою и причисляетъ къ православной Церкви.

И старообрядцы такъ же дѣлаютъ: отступившихъ отъ нихъ и паки обращающихся къ нимъ подвергаютъ испытанію и очистительной молитвѣ. Поэтому, вопросъ этотъ—о священникѣ Евдокимѣ Михайловѣ—поставленъ старообрядцами совершенно излишне и ни мало не подходитъ къ той полемикѣ, какую ведутъ въ данномъ случаѣ съ нами старообрядцы.

Вопросъ 12-й.

„Въ 1737 году отъ 5 марта, по поводу взятыхъ иконъ у бывшаго старообрядца Данила Кобелева, св. Синодъ постановилъ: „Иконы въ перстномъ рукъ сложеніи исправить и потомъ передать ихъ Кобелеву съ такимъ обязательствомъ, дабы оныя образы впредь по раскольническому суемудрію переправляемы не были, подъ жестокимъ за неисполненіе сего, въ надлежащемъ мѣстѣ истязаніемъ“. Почему же въ настоящее время Церковь за написаніе иконъ съ двуперстнымъ сложеніемъ никакого истязанія не учиняетъ, но и сама поставляетъ ихъ въ церквахъ на поклоненіе?“

Отвѣтъ 12-й.

Изъ постановленія святѣйшаго Синода, приведеннаго вами, не видно, какая была неисправность въ перстномъ рукъ сложеніи на иконахъ Данила Кобелева, бывшаго раскольника, а теперь православнаго. По какому раскольническому суемудрію были они написаны,—этого въ постановленіи синодальномъ не объясняется, а потому и дѣлатъ выводъ изъ этого постановленія въ отверженіе иконъ съ двуперстнымъ

сложеніемъ положительно невозможно. Въ постановленіи сказано только: „иконы въ перстномъ рукъ сложеніи исправить... Впредь по раскольническому суемудрію не писать“. Но раскольническое суемудріе того времени доходило до того, что они позволяли себѣ изображать троеперстіе и, въ насмѣшку надъ православными, писать на одномъ перстѣ—СА, на другомъ—ТА, на третьемъ—НА, какъ говоритъ св. Димитрій митрополитъ ростовскій въ кн. своей „Розыскъ“ часть 2, гл. 26. Быть можетъ, такія иконы оказались и у Данила Кобелева, которыя св. Синодъ и приказалъ исправить и впредь такъ, по раскольническому суемудрію, не писать. А быть можетъ и по другому какому либо суемудрію были написаны, но всетаки суемудріе это состояло не въ двуперстномъ сложеніи, какъ думаютъ старообрядцы, а въ чемъ-то другомъ. Еслибы св. Синодъ почиталъ иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ раскольническимъ суемудріемъ, то онъ не ограничился бы только исправленіемъ иконъ Данила Кобелева, но исправилъ бы ихъ вездѣ и всюду. Но мы видимъ, что иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ, писанныя до патр. Никона, стоятъ во множествѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ и до днесь. Если бы св. Синодъ признавалъ двуперстіе за суемудріе, то онъ всячески постарался бы исправить ихъ, какъ исправилъ и у Данила Кобелева. Но этого нѣтъ и не было. Кромѣ того мы видимъ и изъ полемическихъ книгъ тѣхъ временъ, что иконы стараго письма не отвергались Церковію, но принимались. Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, говоритъ: „Сиде и мы не разбираемъ между старыми иконами и новыми: но равно почитаемъ новыя, яко же и старыя“ (Розыскъ, часть 1, гл. 5). Другой святитель Питиримъ пишетъ такъ: „Еже бы съ таковымъ сложеніемъ (двухъ) перстовъ, оныя святыя иконы не почитати, по разуму святыя Церкви, поклоненіемъ и лобызаніемъ съ возвожденіемъ ума къ первообразному, но всячески убо благоразумно, и по разуму святыя Церкви почи-

таемъ, не яко же вы“. (Пращ. л. 191 изд. 1752 года). Святители эти были почти что современники постановленія с. Синода: объ иконахъ Данила Кобелева и они не могли бы писать вопреки синодальному постановленію объ иконахъ съ двуперстнымъ сложеніемъ. Стало бытъ суемудріе заключалось не въ перстномъ рукъ сложеніи, а въ другомъ чемъ то. Старообрядцы не могли доказать и этимъ постановленіемъ того, чего имъ хотѣлось. Церковь православная иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ не только не отвергала и не отвергаетъ, но всегда поставляла и поставляетъ въ церквахъ, въ домахъ, на путяхъ и прочихъ многихъ мѣстахъ, на почитаніе и поклоненіе. Напрасно старообрядцы сиятся доказать то, чего въ нашей православной Церкви никогда не было и нѣтъ.

Свидѣтельство древнѣйшихъ священныхъ памятниковъ, служащихъ къ вразумленію старообрядцевъ и сектантовъ.

Одно изъ этихъ свидѣтельствъ касается вопроса о перстосложеніи. По мнѣнію старообрядцевъ, употребляемое ими для крестнаго знаменія и благословенія двуперстіе ведетъ свое начало отъ Христа Спасителя. Въ доказательство этого они ссылаются на благословляющую руку Спасителя на Тихвинской иконѣ Богоматери, причемъ написаніе этой иконы въ данномъ случаѣ усвоется св. евангелисту Лукѣ. Ссылка эта уже потому не можетъ оправдывать старообрядцевъ, что перстосложеніе на Тихвинской иконѣ не согласно съ старообрядческимъ (Бр. Сл. 1888, II, 759—91). А вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи новыхъ открытій, можно поставить вопросъ и о томъ—къмъ писана Тихвинская икона Богоматери?

Въ 1829 году полковникъ австрійской службы Шерельмей, возвращаясь изъ археологической поѣздки по Палестинѣ, увидалъ на дорогѣ въ бедуинской хижинѣ молодого греческаго монаха, страдавшаго острою болѣзнію легкихъ, и, ска-